

Научная статья
УДК 34.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-48-52>

О презумпции виновности в контексте повышенной юридической ответственности

Хужин Альфир Мисхатович¹, Одинокова Анастасия Владимировна²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹alfirhuzhin@mail.ru

²happygirl2101@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема применения презумпции виновности при привлечении лица к повышенной юридической ответственности. Анализируются различные доктринальные взгляды на природу, сущность и содержание презумпции виновности. Рассматриваются примеры судебной практики с обоснованием повышенной юридической ответственности в контексте применения презумпции виновности. В статье внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения в аспекте решаемой научно-практической проблемы.

Ключевые слова: презумпция виновности, повышенная юридическая ответственность, вина, ответственность независимо от вины

Для цитирования: Хужин А. М., Одинокова А. В. О презумпции виновности в контексте повышенной юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 48–52. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-48-52>.

Original article

On the presumption of guilt in the context of increased legal responsibility

Alfir M. Huzhin¹, Anastasia V. Odinkova²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹alfirhuzhin@mail.ru

²happygirl2101@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of applying the presumption of guilt when bringing a person to increased legal responsibility. Various doctrinal views on the nature, essence and content of the presumption of guilt are analyzed. Examples of judicial practice with justification of increased legal responsibility in the context of the application of the presumption of guilt are considered. Proposals are made to improve the current legislation and the practice of its application in the aspect of the solved scientific and practical problem.

Keywords: presumption of guilt, increased legal responsibility, guilt, responsibility regardless of guilt

For citation: Khuzhin A. M. Odinkova A. V. On the presumption of guilt in the context of increased legal responsibility. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 48–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-48-52>.

Современная юридическая доктрина не всегда способна решать проблемы практического характера, используя свою методологию познания. Инстинктивно практика и теория всегда находятся «в одном диапазоне» проблемного поля, но средства и методы могут быть

© Хужин А. М., Одинокова А. В., 2023

разные. В таких случаях на помощь приходит научно-практический подход, позволяющий в синтезированном виде рассмотреть возникающую проблему и предложить пути ее решения. Постараемся на примере учения о повышенной юридической ответственности показать научно-прикладную применимость презумпции виновности, используемой в судебно-арбитражной практике.

Теоретическая часть. Изучив феномен повышенной юридической ответственности, мы установили, что он представляет собой особый вид претерпевания неблагоприятных последствий лицом, в случаях прямо предусмотренных законом. Вина относится к наиболее принципиальному условию повышенной юридической ответственности. При этом «в одних случаях вина выступает в качестве обязательного условия, в других же — вина является факультативным условием» [1, с. 9]. Данная юридическая ответственность характерна для сферы частного права, а ее обоснование является предметом научной дискуссии уже не одно столетие.

Для начала анализа обоснования применения повышенной юридической ответственности, приведем ряд примеров. Так, в сфере *предпринимательской деятельности* лицо несет повышенную юридическую ответственность, если не докажет наличие факта непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)). Во всех остальных случаях возникает повышенная юридическая ответственность, то есть независимо от вины лица-предпринимателя. Аналогичная технико-юридическая конструкция предусмотрена нормой статьи 1079 ГК об ответственности за вред, причиненной деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, где освобождением от повышенной юридической ответственности будет также выступать доказанный факт непреодолимой силы и дополнительно — умысел самого потерпевшего. И еще один яркий пример — повышенная юридическая ответственность независимо от вины должностных лиц органов дознания, следствия и прокуратуры за незаконные процессуальные действия, предусмотренные пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ.

Доктринальных обоснований применения повышенной юридической ответственности в вышеуказанных и иных, предусмотренных законодательством случаях, множество. Это и существовавшие обоснования советской юридической науки, построенные на теориях виновного начала (О. А. Красавчиков, М. М. Агарков,

Т. С. Хаскина, Л. С. Явич), вины с исключением (О. С. Иоффе, В. Т. Смирнов, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин), широкого признания ответственности без вины (С. С. Алексеев, Е. А. Флейшиц), риска (В. А. Ойгензихт) обязательного страхования (Н. С. Малеин), повышенной бдительности (С. Н. Братусь) и др. Это и современные мнения ученых, где предлагаются решения проблемы ответственности посредством признания принципа справедливости (Д. Е. Богданов), экономического баланса сторон (О. В. Дмитриева), «двух начал» (А. А. Андреев), субъективного риска (В. В. Мамчун). Все подходы были предметом нашего пристального научного анализа, поэтому в рамках настоящей статьи откажемся от их конструктивной критики и поиска рациональных идей.

Так, В. А. Толстик видит решение проблемы в терминологии и четком разграничении последствий, где «правовой формой возмещения вреда при виновном причинении будет ответственность, а при невиновном — меры защиты (правовосстановительные меры)» [2, с. 327]. Идея на самом деле заманчивая, и мы ее разделяем в своих работах. Однако остаются вопросы: «Как и кто будет устанавливать факты виновного и невиновного поведения в каждом случае на практике, например в сфере предпринимательских отношений?». И самая каверзная проблема доктринального плана, что считать виной лица и ее отсутствием? Здесь как раз и следует обратиться к судебной практике и проанализировать ее на предмет применения повышенной юридической ответственности.

Практическая часть. Возьмем за основу несколько типовых решений с обоснованием судов о применении мер повышенной юридической ответственности к лицу. Так, в сфере предпринимательских отношений мы можем встретить следующие формулировки судебных инстанций относительно рассматриваемой проблемы: «ответчик не представил доказательств того, что при той степени заботливости и осмотрительности он принял все меры для надлежащего исполнения обязательства, а поэтому не опроверг установленную законом презумпцию виновности нарушителя обязательства» [3]. Чаще в решениях арбитражных судов можно наблюдать более общую формулировку: «Ссылки ответчика на отсутствие вины правового значения не имеют, поскольку в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ ответчик как субъект предпринимательской деятельности несет ответственность независимо от вины» [4]. Судебная практика четко опирается на

презумпцию виновности нарушителя в сфере предпринимательских отношений, не принимая аргументов в пользу отсутствия вины в деяниях лица, кроме возможности доказывания обстоятельств непреодолимой силы как основания для исключения юридической ответственности.

Если обратиться к судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, то здесь наблюдается примерно такая же ситуация.

Необходимо акцентировать внимание, что при применении положений статьи 1079 ГК РФ суды в качестве основания для исключения или уменьшения размера возмещения вреда и опровержения презумпции виновности причинителя принимают только прямо предусмотренные законом обстоятельства, исключающие вину лица. К таковым фактам относятся обстоятельства непреодолимой силы или умысел самого потерпевшего. При этом субъективная невозможность предотвратить ДТП в качестве обстоятельств непреодолимой силы не признается. Так, например, Ковернинский районный суд Нижегородской области в своем решении от 25 мая 2023 года указал, что даже наезд в ночное время на лицо, находившееся на автомобильной дороге в состоянии сильного алкогольного опьянения, не может рассматриваться в качестве обстоятельства непреодолимой силы. В сложившейся ситуации на водителя, как владельца источника повышенной опасности, возлагается прямая обязанность по предотвращению вреда, вплоть до остановки транспортного средства [5]. Практикой устанавливается так называемая неопровержимая презумпция виновности лица, где любое субъективное отношение к действиям и негативным последствиям не могут быть опровергнуты.

Принцип неопровержимости презумпции виновности действует и по категории дел по незаконным действиям должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, предусмотренными нормами статьи 1070 ГК РФ. Приведем характерный пример.

Так, Шегарский районный суд Томской области в открытом судебном заседании рассмотрел гражданское дело по иску Ф. к Управлению Федерального казначейства Российской Федерации по Томской области о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования. В отношении Ф. приговор был отменен, Ф. полностью оправдан. Мера процессуального принуждения в виде подписки о невыезде отменена.

Как было установлено судом, за время уголовного преследования в отношении Ф., которое продолжалось 3 года 11 месяцев 19 дней, он испытал и продолжает испытывать моральные переживания, обусловленные глубокими и тяжелейшими переживаниями, вызванные незаконными действиями следователя и руководителя Шегарского МСО СУ СК по Томской области, которые не установили истину по делу и подошли формально к его расследованию. Также за время уголовного преследования у Ф. ухудшилось общее состояние здоровья, упало зрение, он стал раздражительным, потерял стабильную работу, у него пропал сон и аппетит, что привело к потере 10 кг веса, снизилась работоспособность, а на нервной почве появилась быстрая утомляемость. Изложенное указывает на то, что у истца возникло право на получение компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием. С учетом вышеизложенных обстоятельств, исходя из установленных при рассмотрении дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, суд полагает, что моральный вред, причиненный истцу, подлежит возмещению в размере 600 000 рублей [6]. Согласно статье 1100 ГК РФ компенсация морального вреда при таких обстоятельствах взыскивается независимо от вины причинителя вреда на условиях неопровержимой презумпции виновности.

Таким образом, вышеприведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что применяемая презумпция виновности в частноправовых отношениях в обстоятельствах повышенной юридической ответственности носит безусловный и неопровержимый характер. Лишь прямо указанные факты в виде обстоятельств непреодолимой силы, умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего могут выступать в качестве оснований для исключения или уменьшения ответственности.

Научно-практическая часть. Теоретический анализ применения мер повышенной юридической ответственности в контексте применения презумпции виновности в сфере частноправовых отношений с учетом практического опыта судебной практики позволяет нам сделать ряд выводов относительно данного вопроса.

Первое. Повышенная юридическая ответственность имеет место в строго определенных законом случаях (например, в отношениях предпринимателей и потребителей, владельцами источника повышенной опасности и

потерпевшими; незаконными действиями процессуального характера отдельных должностных лиц). Все эти обстоятельства обусловлены *повышенными* требованиями к лицам и их поведению в конкретных ситуациях, где одна сторона, являясь более сильной с точки зрения закона, должна максимально учитывать права и законные интересы более слабой стороны отношений. По сути, предъявляются повышенные требования к вине данных лиц в случаях, строго предусмотренных законом, где любой факт причинения вреда или иного нарушения прав и законных интересов другого лица рассматривается в качестве виновного поведения. Лицо, не допуская такого нарушения, должно проявлять максимальную степень заботливости и осмотрительности в таких ситуациях, а в случае нарушения нести юридическую ответственность за свое виновное поведение.

Второе. В целях оптимизации цивилистического процесса и освобождения истца от бремени доказывания вины со стороны ответчика, в данной сфере отношений применяется технико-юридический прием презумпции виновности нарушителя.

Как справедливо отмечает В. К. Бабаев, «элемент фактического состава предположения вины причинителя вреда выступает в качестве предпосылки возникновения субъективных прав и юридических обязанностей...» и далее: «Предположение виновности в данном случае мобилизует причинителя вреда изыскать все средства, чтобы опровергнуть данную презумпцию. В случае невозможности такого опровержения причинивший вред обязан возместить его» [7, с. 73–74]. Если для обычных ситуаций для ответчика доказывание отсутствия в своих деяниях вины служит основанием освобождения либо уменьшения размера ответственности, то в ситуациях повышенной юридической ответственности в действие включается неопровержимая презумпция вины, когда единственными обстоятельствами невиновного поведения могут выступать предусмотренные в законе обстоятельства (непреодолимая сила, вина третьих лиц, вина самого потерпевшего).

Третье. Данный подход объясняет и негативные последствия, которые применяются к лицу за совершенные деяния. При не опровержении презумпции виновности лицо признается виновным, и к нему применяются меры юридической ответственности (возмещение убытков, упущенной выгоды, компенсации морального вреда). При опровержении презумпции виновности лицо признается невиновным, и возможным

негативным последствием по факту причинения вреда или иного нарушения могут выступать иные меры защиты. К этим мерам защиты мы можем отнести возврат незаконно полученного имущества, опровержение недостоверных сведений, компенсации, возмещение издержек и иное. Данный вывод применим и к случаям повышенной юридической ответственности только в ситуации, когда нарушение произошло по обстоятельствам, не зависящим от нарушителя, к лицу могут быть применены иные меры защиты, тогда как в иных случаях применяются меры юридической ответственности.

Таким образом, презумпция виновности в контексте повышенной юридической ответственности выступает в качестве элемента фактического состава нарушения (условия ответственности), направлена на защиту прав и законных интересов слабой стороны участника частноправовых отношений путем применения мер юридической ответственности к нарушителю, может быть опровергнута лишь доказыванием обстоятельств, прямо предусмотренных законом, с возможностью применения иных мер защиты.

Список источников

1. Одинокова А. В. Повышенная юридическая ответственность специального субъекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 30 с.
2. Толстик В. А. Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблема совместимости // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 324–327.
3. Постановление Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 июля 2023 года по делу № А81-2803/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).
4. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 27 января 2023 года по делу № А05-11769/2022. URL: sudact.ru (дата обращения: 10.08.2023).
5. Решение Ковернинского районного суда Нижегородской области от 25 мая 2023 года по делу № 2-62/2023. URL: <https://koverninsky--nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 10.08.2023).
6. Решение Шегарского районного суда Томской области от 21 ноября 2022 года по делу № 2-232/2022. URL: sudact.ru/regular/doc/uErfdkdeH7Zb/ (дата обращения: 10.08.2023).
7. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. 124 с.

References

1. Odonikova A. V. Increased legal responsibility of a special subject. Author's abstract of the dissertation of

the candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2020. 30 p. (In Russ.)

2. Tolstik V. A. The principle of responsibility for guilt and innocent legal responsibility: the problem of compatibility. *Legal technique*, 2020, no. 14, pp. 324–327. (In Russ.)

3. Resolution of the Arbitration Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in case no. A81-2803/2023 of July 9, 2023. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (accessed 10.08.2023). (In Russ.)

4. Decision of the Arbitration Court of the Arkhangelsk region in case no. A05-11769/2022 of January 27, 2023. URL: <https://sudact.ru> (accessed 10.08.2023).

5. The decision of the Verkhnepyshminsky City Court of the Sverdlovsk region in case no. 2-994/2020 of July 24, 2020. URL: <https://sudact.ru> (accessed 10.08.2023). (In Russ.)

6. The decision of the Koverninsky District Court of the Nizhny Novgorod region in case no. 2-62/2023 of May 25, 2023. URL: <https://koverninsky--nnov.sudrf.ru> (accessed 10.08.2023). (In Russ.)

7. The decision of the Shegarsky District Court of the Tomsk region in case no. 2-232/2022 of November 21, 2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uErfdkdeH7Zb> (accessed 10.08.2023). (In Russ.)

8. Babaev V. K. Presumptions in Soviet law. Gorky, 1974. 124 p. (In Russ.)

Информация об авторах

А. М. Хужин — доктор юридических наук, доцент;

А. В. Одинокова — кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. M. Khuzhin — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

A. V. Odinokova — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 12.12.2023.